



## Свой чужой двор / Our Unfamiliar Backyard

Мое путешествие по дворам пришлось на август. Прекрасное время: тепло, солнышко, каникулы, во дворах должна кипеть жизнь. Я стараюсь сделать исследование, поэтому, хотя мне и проще говорить визуальными образами, ставлю перед собой несколько вопросов. Какие они – современные дворы? Чем похожи, чем отличаются? Исчезают или трансформируются? Зависят ли от того, в каком районе живут?

Первый двор, в который я попала, находится в современном жилом комплексе и ему не больше года. Он холодный. Бетонный. Безликий. Нет, у него есть лицо, но оно мне не понравилось. Там было все – лавочки, волейбольная и баскетбольная площадки, качели, что-то еще для ребятни. Не было только ребятни. Мне даже стало жаль одинокого мальчишку, запертого на ключ в этом пространстве для спортивных игр. Видно было, как ему скучно среди этих фонарей с нарисованной у основания травкой. Ему было неудобно, и мне тоже. Это не мой двор. Идем дальше.

В этом старом дворе нет ничего особенного. Из всех украшений – самодельный грибок из пенька и покрашенного красной краской старого тазика. Но именно туда хочется вернуться осенью, чтобы посмотреть на ковер из разноцветных листьев, а зимой – полюбоваться графикой

деревьев и ступеней старой лестницы. Моим глазам здесь хорошо.

А вот сюрприз. Очень живописная дорожка вдруг привела в Питер. Те же арочные переходы, гулкие шаги по асфальту, эхом отдающиеся в разных сторонах двора, голуби, и местный кот прячется под машиной. Я и забыла, что в Иркутске есть такой двор-переход с особой атмосферой. Задержалась надолго: очень фотографично, я бы даже сказала – кинематографично.

Дворы деревянных и малоэтажных каменных домов особенные: здесь чувствуется жизнь. Видно, что для их жителей двор – это не просто территория, по которой приходишь к своему дому. Это их пространство, и к чужим оно относится даже враждебно. Мне показалось, что, чем ближе к центру район, тем враждебнее двор. И я его понимаю: слишком много посторонних – как людей, так и машин – пытаются в него проникнуть. Вот он и отгораживается всеми способами – цепями, картонками, заборами, прячет своих обитателей от посторонних глаз.

Дворы хрущевки. Мне они ближе и понятнее. Наверное, потому, что в таком дворе прошло мое детство. Но они тоже разные. Этот уютный, а тот – нет. Почему один двор находит эмоциональный отклик в моей душе, а другой нет? Не знаю. Может быть, все дело в качелях?

текст

**Светлана Бандурка**  
фото автора /  
text and photos  
**Svetlana Bandurka**





Старые, скрипучие, железные. И небо над ними вот-вот перевернется. Я их помню, это из детства. Это из моей жизни. Или песочница-грибок – от нее тоже теплеет на душе.

Именно в таких дворах есть свои тети Сони, бабы Веры, дяди Коли, которые делают двор индивидуальным. Потому что только у дяди Коли голубятня, у тети Сони – семь сосенок и георгины, а у бабы Веры уже 15 лет цветет роза и тапинамбур в старых резиновых колесах. Когда уйдет поколение советских энтузиастов, дворы осиротеют. Валентина Николаевна, с которой я познакомилась во время прогулок, сказала: «Из своих только я осталась, остальные – квартиранты».

Еще дворы умеют разговаривать. Вроде бы безлюдно, но мы видим, что Маша любит Сашу, Варя обиделась, а дворник Фарид тоскует по родине. Так двор говорит с нами, приоткрывает дверь в свою жизнь.

И конечно, во дворах живут машины. Чем новее и выше дом, тем больше машин живет в его дворе. Что может предложить такой двор своим жителям? Только парковку да небольшое пространство в центре с однотипными горками и песочницами для дошколят, гордо именуемое детскими площадками. А может, больше ничего и не надо? Может, это уже пережиток прошлого – все эти в форточку: «Вовочка, пора домой!», «Костя, сбегай за кефиром!», «Палыч, как на счет партии в домино?»





Мир меняется, меняются и дворы. А может, когда-нибудь, зайдя в любой двор, снова можно будет посидеть с книжкой из дворовой библиотеки и увидеть на доске новостей, что у Кати и Миши из 35-й квартиры родился сын, а у Петра Ивановича из 7-й послезавтра юбилей.

Тихо, почти пустынно. Лето – это отпуск для дворов. Но это сегодня, а завтра в этом дворе, может, будет кипеть жизнь и все будет по-другому. Там, где мне было грустно, станет весело, и наоборот.

Выходит, что никакого исследования у меня не получилось. Но я поняла, чтобы узнать, жив ли двор, надо в нем жить. Надо видеть его утром, вечером, днем и ночью, зимой и летом. Только тогда можно понять, какой он, именно этот двор. Потому что другой двор – это другая жизнь. И, да, пусть качели останутся, даже скрипучие. Если я слышу их скрип, значит, двор жив.

